

Иванов Дмитрий Игоревич

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ "СУБЪЕКТ-ИСТОЧНИК - СУБЪЕКТ-ИНТЕРПРЕТАТОР" В РАМКАХ ИНСТИНКТИВНО-ИМПУЛЬСНОЙ ФАЗЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ СИНТЕТИЧЕСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

В рамках теории синтетической языковой личности рассматривается специфика функционирования системы "субъект-источник - субъект-интерпретатор" на начальной, докогнитивной, доэмоциональной, инстинктивно-импульсной стадии моделирования когнитивно-прагматической программы, основанной на принципах синкретизма, автоматизма, нулевой персонификации и когнитивизации субъекта. Особое внимание уделяется инстинктивно-импульсной природе формирования системы субъектных модальностей, включающей в себя целевые, ролевые, "инструментальные" и "результативные" импульсы, каждый из которых имеет две основные фазы реализации "побуждение" - "реакция". Побудительная фаза активации импульса соотносится с образом субъекта-источника, а реакционная фаза - с образом субъекта-интерпретатора.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/4-1/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 4(70): в 2-х ч. Ч. 1. С. 98-102. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

все чаще и чаще стали высказываться о возобновлении холодной войны. На фоне этого, как нам представляется, дальнейшее исследование ФЕ общественно-политического характера является актуальным.

Список источников

1. Карданов Б. М. Фразеология кабардинского языка. Нальчик: Эльбрус, 1973. 248 с.
2. Словарь кабардино-черкесского языка / Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН. М.: Дигора, 1999. 860 с.
3. Черданцева Т. З. Идиоматика и культура: постановка вопроса // Вопросы языкознания. М.: Наука, 1996. № 1. С. 58-70.

**PHRASEOLOGICAL UNITS OF SOCIAL-POLITICAL MEANING
IN THE KABARDINO-CIRCASSIAN LANGUAGE**

Zhiletezhiev Khazhismel' Chilyanievich, Ph. D. in Philology
*Institute for the Humanities Research (Branch) of the Kabardino-Balkarian Scientific Centre
of the Russian Academy of Sciences, Nalchik
hazismel@mail.ru*

The article analyzes phraseological units associated with the social-political life of society. Although such set expressions represent a significant layer of phraseology of the Kabardian-Circassian language, the question of phraseological units, that express the social-political meaning, has not been raised yet in the Adyghe linguistics. The author uses a large number of such phraseological units and attempts to classify them.

Key words and phrases: social-political meaning; idiomatic expression; thematic classification; group; big and significant layer of phraseology.

УДК 81.1; 008:361

В рамках теории синтетической языковой личности рассматривается специфика функционирования системы «субъект-источник – субъект-интерпретатор» на начальной, докогнитивной, доэмоциональной, инстинктивно-импульсной стадии моделирования когнитивно-прагматической программы, основанной на принципах синкретизма, автоматизма, нулевой персонализации и когнитивизации субъекта. Особое внимание уделяется инстинктивно-импульсной природе формирования системы субъектных модальностей, включающей в себя целевые, ролевые, «инструментальные» и «результативные» импульсы, каждый из которых имеет две основные фазы реализации «побуждение» – «реакция». Побудительная фаза активации импульса соотносится с образом субъекта-источника, а реакционная фаза – с образом субъекта-интерпретатора.

Ключевые слова и фразы: субъект-источник; субъект-интерпретатор; синтетическая языковая личность (СЯЛ); эмоциональный интеллект; когнитивно-прагматическая программа (КПП); инстинкт; импульс; миф.

Иванов Дмитрий Игоревич, к. филол. н., доцент
*Гуандунский университет международных исследований, Китайская народная республика
Ивановский государственный университет
Ivanb10@yandex.ru*

**СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
СИСТЕМЫ «СУБЪЕКТ-ИСТОЧНИК – СУБЪЕКТ-ИНТЕРПРЕТАТОР»
В РАМКАХ ИНСТИНКТИВНО-ИМПУЛЬСНОЙ ФАЗЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ
КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ
СИНТЕТИЧЕСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ**

В настоящее время в контексте современных научных исследований предельную актуализацию получает метадисциплинарное направление, которое условно можно назвать *гуманитарной когнитивной семиотикой* [3]. В основе этого направления, пронизывающего всю современную парадигму гуманитарного знания, включающую в себя лингвистику, литературоведение, социологию, психологию, философию, культурологию, семиотику и другие науки, лежит принцип *семиотически ориентированного антропоцентрического когнитивизма*, в рамках которого особую аспектуализацию получает понятие «когнитивное». Когниция представляется и интерпретируется учеными как сложный феномен, синтезирующий в себе рациональное (мышление, интеллект и т.д.) и иррациональное (чувства, эмоции и т.д.). А. М. Нурбаева справедливо замечает, что «термин “когнитивное” – используется для обозначения психологических процессов, связанных с получением, организацией и использованием информации – во всех видах деятельности по обработке информации в мозге, начиная от анализа непосредственных стимулов и заканчивая организацией субъективного опыта человека. В этом последнем смысле “когнитивный” включает в себя такие процессы и явления,

как восприятие, чувства, эмоции, память, внимание, подход к решению проблем языка, мышления и восприятия художественных образов» [9, с. 4].

Отдельно необходимо сказать о том, что вопрос о соотношении и взаимодействии рационального (собственно когнитивного) и иррационального (эмоционально-интеллектуального) [6] в пространстве когнитивной субъектной модальности является дискуссионным [12, с. 56]. Для решения этой проблемы было разработано понятие эмоционального интеллекта [13], который принято считать «метапроцессуальным феноменом, поскольку он является одновременно когнитивным (с точки зрения познания индивидом своих эмоций и чувств других людей) и регулятивным (позволяющим субъекту регулировать собственные эмоциональные процессы и контролировать эмоции окружающих) образованием» [7, с. 43].

Здесь же укажем, что, на наш взгляд, собственно когнитивные конструкты и элементы, входящие в структуру эмоционального интеллекта, генетически связаны друг с другом и представляют собой единую целостную метакогнитивную систему. Причем эта когнитивно-регулятивная матрица состоит из двух уровней: центрального и периферического. В пространстве центрального уровня расположены базовые когнитивные компоненты. Речь идет об интеллекте и мышлении, на базе которых в пространстве когнитивного сознания субъекта [3] формируются, структурируются логико-понятийные модели осмысления и восприятия мира. На периферическом уровне эти модели наделяются, «заряжаются» специфическим «когнитивно-эмоциональным фоном», отвечающим за способности субъекта («через осмысление эмоций, которые являются дифференцированной оценкой событий, имеющих личностный смысл») [2, с. 25-26] делать осознанный выбор, принимать то или иное решение и совершать конкретные действия.

Особое внимание нужно обратить на то, что метакогнитивный подход позволяет не только детально реконструировать отдельные когнитивно-эмоциональные интенции личности, воплощенные в определенной знаковой форме (поход в магазин, выбор вечернего платья, планирование отпуска, создание поэтического текста, музыкального произведения и т.д.), но и анализировать все эти внешне разрозненные «когнитивные действия» субъекта в рамках осознанно или бессознательно моделируемой им самой целостной когнитивно-прагматической программы (КПП, авторский термин).

Под КПП мы будем понимать целостную динамическую систему когнитивно-прагматических установок субъекта. Отметим, что КПП формируется в пространстве *когнитивного сознания* личности и выступает в качестве ментально-когнитивной связки между сознанием, мышлением, интеллектом и эмоциональным интеллектом человека, что позволяет проводить многоплановый анализ языкового и коммуникативного сознания, процессов когнитивного и эмоционального взаимодействия субъектов разных типов.

Отдельно следует сказать о том, что понятие КПП, сформированное в рамках теории синтетической языковой личности [4; 5], в данном контексте является интегральным. Дело в том, что именно через дешифровку механизмов моделирования КПП можно выявить качественные особенности эволюции и специфику функционирования системы «субъект-источник – субъект-интерпретатор».

На наш взгляд, можно выделить четыре основные фазы (стадии) моделирования когнитивно-прагматической программы: 1) мифологическая (инстинктивно-импульсная); 2) мифологическая (эмотивная (наивно-рефлексивная)); 3) логоцентрическая (когнитивно-эмоциональная); 4) постлогоцентрическая (ризомно-симулятивная).

В рамках данной статьи мы более подробно рассмотрим специфику функционирования системы «субъект-источник – субъект-интерпретатор» на первой мифологической (инстинктивно-импульсной) стадии моделирования КПП. Инстинктивно-импульсная фаза моделирования КПП представляет собой особую начальную, архаическую, докогнитивную, доэмоциональную форму работы сознания субъекта, активизирующуюся в рамках мифологизированной реальности [10], в которой «отсутствуют формально логические связи, и где явления и их хронотоп представлены нерасчленимо, а человек и мир субъектно-объектно едины» [9, с. 4].

Исходя из этого, можно выделить несколько базовых принципов моделирования инстинктивно-импульсной стадии развития КПП, которые во многом определяют качественные особенности функционирования системы «субъект-источник – субъект-интерпретатор». Прежде всего, необходимо сказать о том, что особое место в данной системе координат занимает *принцип тотального синкретизма*, фиксирующий в себе одно из ключевых положений мифологического мышления – все во всем и все связано со всем. Активизация этого принципа приводит к тому, что на этом этапе субъект-источник и субъект-интерпретатор неотделимы друг от друга и представляют собой единую целостную нерасчленимую субъектную единицу мифологизированного сознания.

Другими словами, и субъект-источник, и субъект-интерпретатор находятся внутри одного сознания и не идентифицируются как самостоятельные субъектные модальности, в результате чего активизируется *принцип нулевой персонификации субъекта*. Заметим, что этот принцип генетически связан с *принципом неразличения универсальных бинарных оппозиций*. Субъект еще не в состоянии проводить операции когнитивной идентификации, то есть не может отличить добро от зла, жизнь от смерти и т.д., поэтому процессы духовной самоидентификации своего «Я» как самостоятельной, самоценной личности блокированы. Приведем небольшой пример, когда царский сын убивал своего престарелого отца, чтобы занять его место, – это не считалось убийством, это даже не означало, что на троне теперь другой человек. Это связано с тем, что отец и сын воспринимались как единая, неделимая субъектная единица.

Отдельно необходимо сказать о том, что невозможность существования нерасчленимой субъектной структуры обусловлена *принципом нулевой когнитивизации*, в результате чего «мыслительные» процессы «блокировались» и заменялись автоматизированным потоком психофизиологических импульсов, сформированных

на основе инстинктивных реакций организма. Здесь же отметим, что *принцип автоматизации* работы сознания субъекта, блокирующий мыслительные когнитивные процессы, активизировался и на уровне эмоциональных переживаний.

Дело в том, что на инстинктивно-импульсной стадии моделирования КПП эмоции и чувства субъекта, «выражающие не объективные, а субъективные смыслы» [1, с. 13], имели синкретический характер: «Средствами выражения субъективных эмоциональных смыслов являются эмоционально выразительные паралингвистические комплексы средств: вегетативных, интонационных, мимических, жестикulatoryных, пантомимических. Универсальные для всех “нормальных” людей эмоционально выразительные комплексы синкретичны, т.е. все их компоненты нераздельно слиты, спаяны воедино» [Там же].

Важно, что в рамках начальной стадии моделирования КПП субъект еще не распознает конкретные эмоциональные состояния (радость, гнев, печаль и т.д.). Его сознание только начинает процесс освоения, перекодировки еще не расчлененного эмоционального фона, воплощенного в форме базовых эмоциональных примитивов или базовых эмоциональных концептов, которые «по форме и содержанию не стабильны, а бесконечно изменчивы и они характеризуют эмоции не личности с устойчивыми отношениями к ее интересам, занятиям и познаваемым объектам, а эмоции биологического организма, являющиеся оценочной составляющей его биоритмов. Когнитивный план эмоционально выразительных примитивов еще нельзя отнести к осознаваемым образам и представлениям личности, это всего лишь комплексы постоянно меняющихся субъективных ощущений» [Там же].

Исходя из этого, можно говорить о том, что на этой стадии моделирования КПП персонифицированный субъект вместо переживания тех или иных эмоциональных состояний способен идентифицировать (ощутить) лишь определенное эмоциональное напряжение, степень которого может как повышаться, так и понижаться. Другими словами, если степень эмоционального напряжения растет, то субъект находится в состоянии возбуждения, если степень эмоционального напряжения снижается, то субъект находится в состоянии покоя или близком к покою. Важно, что все переживаемые «эмоциональные состояния», так же как и «когнитивные», имеют инстинктивно-импульсную природу. Из этого можно сделать вывод, что в основе функционирования системы «субъект-источник – субъект-интерпретатор» на данном этапе моделирования КПП лежит *принцип инстинктивной саморегуляции*.

Заметим, что в современной науке инстинкт понимают как «врожденные способы поведения, которые не сводятся к реакциям на происходящее в окружающей среде» [14, с. 11]. Принципиальным для нас является то, что инстинкты содержат в себе особые импульсы, протоформы (внешней/внутренней) самоорганизации сознания субъекта, выраженные в неосознаваемом построении некоей целесообразности, переходящей в примитивное целеполагание и воплощенной в определенной последовательности результативных действий. Причем эти свойства инстинкта проявляются даже у животных. А. И. Фет отмечает: «Животное часто проявляет инициативу, то есть начинает некую последовательность действий, приводящую к полезному для него результату, такое поведение животного называли целенаправленным или целесообразным» [Там же].

Таким образом, можно предположить, что инстинктивность природы человека, развернутая в виде четкой последовательности (построение предельно абстрактного образа цели – конкретизация целевого образа – система целенаправленных действий – результат), может рассматриваться как фундаментальная основа моделирования КПП и формирования системы субъектных модальностей (субъект-источник – субъект-интерпретатор).

Прежде чем описывать особенности структуры данной системы, необходимо сказать о том, что все инстинкты условно можно разделить на две группы: 1) инстинкты базового жизнеобеспечения; 2) инстинкты первичной «самоидентификации» («великие инстинкты») [Там же, с. 7]. К инстинктам первой группы можно отнести инстинкт самосохранения, инстинкт питания и инстинкт размножения. А. И. Фет замечает: «Целью этих инстинктов является, соответственно, спасение от смерти, спасение от голода и продолжение рода» [Там же, с. 13].

К инстинктам второй группы относятся: а) социальный инстинкт (Ч. Дарвин (1939)); б) инстинкт внутривидовой агрессии (К. Лоренс (1998)). На наш взгляд, инстинкты этой группы обладают более высоким эмоционально-когнитивным потенциалом и могут рассматриваться как база, на основе которой формируется КПП человека. Особый статус социального инстинкта определяется тем, что именно на нем строятся необходимые условия «образования первоначальных человеческих групп, а затем, вместе с культурными факторами, племен и государств» [Там же, с. 8].

В свою очередь, инстинкт внутривидовой агрессии, «побуждающий всех животных охранять используемую ими территорию от представителей своего вида» [Там же, с. 7], является не только первоосновой формирования механизмов узнавания индивида, но и источником «происхождения всех высших эмоций животного и человека, в том числе таких специфических эмоций человека, как дружба и любовь» [Там же].

Особое внимание необходимо обратить на то, что в современной науке так называемые «великие инстинкты» рассматриваются как своеобразные протоформы категорий «добро» и «зло», воплощенных в форме простейшей системы психофизиологических реакций субъекта, сущность которой может быть определена как «притяжение» – «отталкивание». Причем оба компонента этой системы, на наш взгляд, амбивалентны по своей природе, то есть могут выражать как «добро», так и «зло». Размышляя об этом, А. И. Фет указывает: «В мире животных инстинкт внутривидовой агрессии играет роль *отталкивания*. Социальный инстинкт играет роль *притяжения*... Биологическое в человеке всегда противилось формальному подходу и считалось

“иррациональным”. С ним связаны понятия “добра” и “зла”: первое из них представляет в фантастической форме социальный инстинкт, а второе – инстинкт внутривидовой агрессии» [Там же, с. 7-8].

Из этого следует, что «великие инстинкты» в определенном смысле синтезируют в себе, хотя и в предельно абстрактной, «размытой» форме, всю систему универсальных бинарных (тернарных) оппозиций, лежащих в основе процесса структурирования сознания с его последующей когнитивизацией (моделированием КПП) и оформлением специфических «когнитивных баз данных», которые в науке принято называть картинами мира [11]. Заметим, что общая абстрактная схема этих процессов весьма прозрачна и отражена в следующей последовательности когнитивизации сознания субъекта: наивная картина мира – когнитивная картина мира – концептуальная картина мира – языковая картина мира.

Кроме этого, подчеркнем, что инстинкт, как базовая единица моделирования КПП, имеет импульсную структуру. Причем импульс понимается нами как «действие в чистом виде, не имеющее источника и причины... каждый импульс одинок и независим... Импульсы – не объекты, это предвестники объектов. Импульсы еще и предвестники времени и пространства, и всего того, о чем потом можно рассуждать. Но импульсы – не некие принципы, они беспринципны, не подчиняются ни действиям, ни каким-либо другим объектам, они в чистом виде случайны. Там, где возникают импульсы, может возникнуть и объект, и время, и пространство, и все остальное. Мы, люди, воспринимаем импульсы как непрерывную цепочку событий только потому, что мы иначе не можем, потому, что мы и есть эта цепочка импульсов» [8].

В. П. Кумбриди совершенно прав, когда указывает на импульсную природу субъекта – «мы есть цепочка импульсов», формирующихся на базе инстинктивных психофизиологических программ, активизирующих процессы генерации особых оснований порождения импульсов. На наш взгляд, можно выделить четыре таких основания, каждое из которых соотносится с определенным типом импульса: а) «целевое» основание – целевые импульсы; б) «самоидентификационное» основание – ролевые импульсы; в) основание поиска инструмента достижения цели – инструментальные импульсы; г) основание «удовлетворенности» («результативности») – импульсы удовлетворения инстинктивной потребности. Рассмотрим эту «систему» более подробно.

На первом месте в этой цепочке расположены *целевые импульсы*. Это связано с тем, что цель, точнее её психофизиологический автоматически запускаемый аналог, выработанный эволюцией инстинктивных программ, направленных на получение того или иного результата [14, с. 13], является основной, хотя и неосознаваемой, потребностью субъекта, так как выполняет функцию «запуска» всех внутренних/внешних механизмов его жизнедеятельности. Примерами простейших «целевых» импульсов является: импульс утоления жажды, голода, импульс самосохранения, импульс удовлетворения сексуальных потребностей и т.д.

Одновременно с целевыми импульсами активизируются *ролевые, инструментальные* импульсы и импульсы *удовлетворения инстинктивной потребности*. Заметим, что в основе механизма одновременной активизации различных импульсных подсистем лежат принципы автоматизма, нулевой когнитивизации и синкретизма. Принцип их работы достаточно прост. Приведем конкретный пример. Субъект хочет утолить голод (*«целевой» импульс*), для этого он берет камень (любой другой предмет, с помощью которого можно убить животное) (*«инструментальный» импульс*) и автоматически становится охотником, хотя сам этого не осознает (*ролевой импульс*). После того как животное убито, голод утолен (*импульсы удовлетворения инстинктивной потребности*), этот процесс перезапущается и активизируется вновь.

Принципиальным является то, что каждый тип импульса имеет две основные фазы реализации «побуждение» – «реакция». Именно здесь и проявляется впервые система субъектной модальности «субъект-источник – субъект-интерпретатор». Побудительная фаза активации импульса соотносится с образом субъекта-источника, а реакционная фаза – с образом субъекта-интерпретатора. На основании этого можно построить общую абстрактную модель функционирования системы «субъект-источник – субъект-интерпретатор» в пространстве инстинктивно-импульсной фазы моделирования КПП.

Таблица 1.

Общая абстрактная модель функционирования системы «субъект-источник – субъект-интерпретатор»

Основание порождения импульса	Система «побуждающих» импульсов	Система импульсов «реакций»
Цель (целевой импульс)	Целевой побуждающий импульс (Субъект-источник)	Целевой импульс-реакция (Субъект-интерпретатор)
«Самоидентификация» (ролевой импульс)	Ролевой побуждающий импульс (Субъект-источник)	Ролевой импульс-реакция (Субъект-интерпретатор)
Поиск инструмента достижения цели («инструментальный» импульс)	Инструментальный побуждающий импульс (Субъект-источник)	Инструментальный импульс-реакция (Субъект-интерпретатор)
Результативность (импульс удовлетворения инстинктивной потребности)	Побуждающий импульс удовлетворения инстинктивной потребности (Субъект-источник)	Импульс-реакция удовлетворения инстинктивной потребности (Субъект-интерпретатор)

Подводя итог, необходимо сказать о том, что на инстинктивно-импульсной стадии (фазе) моделирования когнитивно-прагматической программы СЯЛ, которая представляет собой особую начальную, архаическую, докогнитивную, доэмоциональную форму работы сознания субъекта, активизирующуюся в рамках мифологизированной реальности, под воздействием принципов тотального синкретизма и автоматизма, нулевой персонификации и когнитивизации субъекта, неразличения универсальных бинарных оппозиций и зарождается особая система субъектных модальностей: субъект-источник – субъект-интерпретатор.

Эта система формируется на базе инстинктивных программ и характеризуется импульсной природой. Причем каждый импульс (целевой, ролевой, инструментальный и удовлетворения инстинктивной потребности) имеет две основные фазы реализации: «побуждение» – «реакция». Побудительная фаза активации импульса соотносится с образом субъекта-источника, а реакционная фаза – с образом субъекта-интерпретатора. Важно, что на инстинктивно-импульсной стадии моделирования КПП субъект-источник и субъект-интерпретатор представляют собой синкретическую, целостную систему и воспринимаются как единая неделимая метасубъектная единица. Другими словами, это некая абстрактная, неосознаваемая «импульсная матрица», своеобразный «потенциальный проект» дальнейшей когнитивно-эмоциональной эволюции сознания личности.

Список источников

1. **Винарская Е. Н.** К проблеме базовых эмоциональных концептов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2001. № 2. С. 12-16.
2. **Гарскова Г. Г.** Введение понятия «эмоциональный интеллект» в психологическую теорию // Ананьевские чтения: тез. науч.-практ. конф. / под ред. А. А. Крылова. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1999. С. 25-26.
3. **Иванов Д. И.** Когнитивно-прагматическая программа синтетической языковой личности: общие вопросы // Филологические науки: вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 12 (66): в 4-х ч. Ч. 2. С. 107-111.
4. **Иванов Д. И.** Теория синтетической языковой личности: в 2-х т. / Гуандунский ун-т междунар. исследований (Китай). Иваново: ПресСто, 2016. Т. 1. Логоцентрическая модель синтетической языковой личности: структура и общие вопросы (на материале русской рок-культуры). 360 с.
5. **Иванов Д. И.** Теория синтетической языковой личности: в 2-х т. / Гуандунский ун-т междунар. исследований (Китай). Иваново: ПресСто, 2017. Т. 2. Логоцентрическая модель синтетической языковой личности: компонентная структура, система концептов (на материале русской рок-культуры). 296 с.
6. **Карпов А. В.** Психология рефлексивных механизмов деятельности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. 424 с.
7. **Карпов А. В., Петровская А. С.** Проблемы эмоционального интеллекта в парадигме современного метакогнитивизма // Вестник интегративной психологии. 2006. Вып. 4. С. 42-47.
8. **Кумбриди В. П.** Квантовая философия [Электронный ресурс]. URL: <http://quantmagic.narod.ru/volumes/VOL822011/r2239.pdf> (дата обращения: 20.02.2017).
9. **Нурбаева А. М.** Когнитивная поэтика рекламного текста: дисс. ... д. филос. н. Алматы, 2015. 150 с.
10. **Питина С. А.** Концепты мифологического мышления как составляющая концептосферы национальной картины мира. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2002. 191 с.
11. **Попова З. Д., Стернин И. А.** Когнитивная лингвистика. М.: АСТ; Восток-Запад, 2007. 314 с.
12. **Симбирцева Н. В.** Современные теоретические представления об эмоциональном интеллекте // Вестник Кемеровского государственного университета. Кемерово, 2008. № 3. С. 54-56.
13. **Ушаков Д. В.** Социальный и эмоциональный интеллект: надежды, сомнения, перспективы // Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М.: Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2009. С. 11-30.
14. **Фет А. И.** Инстинкт и социальное поведение. Новосибирск: Издательский дом «Сова», 2005. 393 с.

SPECIFICS OF SYSTEM “SUBJECT-SOURCE – SUBJECT-INTERPRETER” FUNCTIONING DURING THE INSTINCTIVE IMPULSE STAGE OF MODELING COGNITIVE-PRAGMATIC PROGRAMME OF SYNTHETIC LINGUISTIC PERSONALITY

Ivanov Dmitrii Igorevich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Guangdong University of Foreign Studies, People’s Republic of China Ivanovo State University
Ivan610@yandex.ru

Within the theory of synthetic linguistic personality the paper examines the specificity of system “subject-source – subject-interpretor” functioning at the initial, pre-cognitive, pre-emotional, instinctive impulse stage of modeling cognitive-pragmatic programme based on the principles of syncretism, automatism, zero personification and cognitivization of a subject. Special attention is paid to the instinctive impulse nature of subject modality system involving the purposeful, role, “instrumental” and “effective” impulses each of which has two basic phases of “impulse” – “response” realization. The stimulating phase of impulse activation correlates with subject-source image, and response phase – with subject-interpretor image.

Key words and phrases: subject-source; subject-interpretor; synthetic linguistic personality (SLP); emotional intellect; cognitive-pragmatic programme (CPP); instinct; impulse; myth.